

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
КОЛЛЕГИИ СУДЕЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

о принятии к производству обращения Бакытовой Малики Ерлановны,
представляющей интересы Кубаевой Фатимы Борисовны

27 апреля 2026 года

город Бишкек

Коллегия судей Конституционного суда Кыргызской Республики в составе: Бобукеевой М.Р., Касымалиева М.Ш., Шаршеналиева Ж.А. при секретаре Эркебаевой А.Б., рассмотрев обращение Бакытовой Малики Ерлановны, представляющей интересы Кубаевой Фатимы Борисовны,

У С Т А Н О В И Л А :

В Конституционный суд Кыргызской Республики 2 апреля 2026 года поступило ходатайство Бакытовой Малики Ерлановны, представляющей интересы Кубаевой Фатимы Борисовны, о признании пункта 1 статьи 55 Семейного кодекса Кыргызской Республики противоречащим статье 4, частям 2 и 4 статьи 15, частям 1, 4 и 5 статьи 23, частям 1 и 2 статьи 24, части 1 статьи 61 Конституции Кыргызской Республики.

Как указывает заявитель, пункт 1 статьи 55 Семейного кодекса, устанавливая ограниченный круг лиц, имеющих право оспаривать запись об отцовстве, не предусматривает возможности обращения в суд наследников лица, записанного в качестве отца ребенка.

По мнению заявителя, такое регулирование исключает судебную проверку актовой записи даже в тех случаях, когда имеются сведения о

возможной незаконности ее внесения и когда данная запись непосредственно влияет на состав наследников и распределение наследственного имущества, тем самым лишая заинтересованных лиц возможности судебной защиты их имущественных и наследственных прав.

Из обращения следует, что 17 октября 2023 года в Государственной нотариальной конторе Первомайского района города Бишкек после смерти наследодателя было открыто наследственное дело, в рамках которого наряду с бесспорными наследниками в круг наследников были включены также предполагаемые дети наследодателя от другой женщины. При изучении бесспорными наследниками документов, относящихся к наследственному делу, было установлено, что еще при жизни наследодателя его представителем в органы регистрации актов гражданского состояния был направлен адвокатский запрос, по результатам которого получены копии актовых записей о рождении и об установлении отцовства в отношении предполагаемых детей наследодателя. По утверждению заявителя, именно содержание этих документов вызвало сомнения в законности внесения записей об отцовстве, в том числе в части подлинности подписей наследодателя и наличия его волеизъявления на установление отцовства. В связи с возникшими сомнениями в подлинности подписей в актовых записях заинтересованной стороной было подано заявление в правоохранительные органы о возможной подделке официальных документов. В рамках проверки назначались судебно-почерковедческие экспертизы, согласно выводам которых в одном случае подпись в графе о сведениях об отце выполнена не наследодателем, а другим лицом. Вместе с тем обращение в правоохранительные органы не привело к разрешению вопроса по существу, поскольку в возбуждении уголовного дела было отказано по причине истечения срока давности.

В дальнейшем, как отмечает заявитель, одна из бесспорных наследниц обратилась в суд общей юрисдикции с иском о признании

недействительными и аннулировании актов записей, а Кубаева Фатима Борисовна была привлечена к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований на предмет спора, поскольку исход данного дела непосредственно затрагивал ее наследственные права. Однако суд первой инстанции отказал в удовлетворении иска, указав на отсутствие у истца права на предъявление таких требований, поскольку он не входит в круг лиц, предусмотренных пунктом 1 статьи 55 Семейного кодекса. Суд апелляционной инстанции оставил это решение без изменения, а суд кассационной инстанции согласился с выводами нижестоящих судов. В результате доводы и доказательства, касающиеся возможной незаконности актовой записи, не получили рассмотрения по существу в рамках доступной заявителю судебной процедуры.

Заявитель также подчеркивает, что оспариваемая норма в ее действующем правоприменительном значении образует ситуацию, при которой лицо, чьи права непосредственно затрагиваются спорной записью, формально признается участником процесса, однако лишается возможности самостоятельно инициировать судебную защиту. По мнению заявителя, иные способы защиты в данном случае также отсутствуют, поскольку органы регистрации актов гражданского состояния не вправе аннулировать такую запись вне судебного порядка.

В обоснование своей позиции заявитель ссылается на то, что право на судебную защиту является одной из фундаментальных конституционных гарантий, обеспечивающих восстановление нарушенных прав и свобод, в том числе в сфере наследственных правоотношений. По мнению заявителя, установленное законом ограничение, препятствующее наследникам обратиться в суд для проверки законности актовой записи, затрагивает гарантированное Конституцией право на судебную защиту, право наследования и принцип равенства перед законом и судом. Заявитель также ссылается на правовые позиции органа конституционного контроля, в

соответствии с которыми доступ к правосудию должен быть реальным и эффективным, а ограничения права на судебную защиту не должны носить несоразмерного характера. В подтверждение своей позиции заявитель также ссылается на статью 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, закрепляющую право на судебную защиту и доступ к справедливому судебному разбирательству, а также на правовую позицию Конституционного Суда Российской Федерации, изложенную в Постановлении от 2 марта 2021 года № 4-П, касающуюся сходного вопроса о недопустимости полного исключения наследников из круга лиц, имеющих право оспаривать запись об отцовстве.

С учетом изложенного, субъект обращения просит признать оспариваемое нормативное положение противоречащим Конституции.

Коллегия судей, изучив ходатайство Бакытовой М.Е., представляющей интересы Кубаевой Ф.Б., и приложенные к нему материалы, заслушав информацию судьи-докладчика Бобукеевой М.Р., проводившей на основании части 2 статьи 30 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики» проверку обращения, пришла к следующим выводам.

Согласно части 1 статьи 26 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», поводом к рассмотрению дела в Конституционном суде является поданное обращение в форме ходатайства, отвечающее требованиям конституционного Закона.

В представленном обращении усматривается наличие неопределенности в вопросе о том, соответствует ли пункт 1 статьи 55 Семейного кодекса Кыргызской Республики статье 4, частям 2 и 4 статьи 15, частям 1, 4 и 5 статьи 23, частям 1 и 2 статьи 24, части 1 статьи 61 Конституции Кыргызской Республики.

Обращение Бакытовой Малики Ерлановны, представляющей интересы Кубаевой Фатимы Борисовны соответствует требованиям статей 19, 21, 26,

27 и 28 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики» и подлежит принятию к производству.

На основании вышеизложенного, руководствуясь частями 2, 5 статьи 30 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционном суде Кыргызской Республики», коллегия судей Конституционного суда Кыргызской Республики,

О П Р Е Д Е Л И Л А :

1. Принять к производству ходатайство Бакытовой Малики Ерлановны, представляющей интересы Кубаевой Фатимы Борисовны о проверке соответствия пункта 1 статьи 55 Семейного кодекса Кыргызской Республики статье 4, частям 2 и 4 статьи 15, частям 1, 4 и 5 статьи 23, частям 1 и 2 статьи 24, части 1 статьи 61 Конституции Кыргызской Республики.

2. Настоящее определение может быть обжаловано сторонами в Конституционный суд Кыргызской Республики в течение трех месяцев.

Коллегия судей:

М.Р. Бобукеева

М.Ш. Касымалиев

Ж.А. Шаршеналиев

№ _____